

Научная статья

УДК 377:34(479.25+470)

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.011

Некоторые проблемы современного юридического образования в Республике Армении и Российской Федерации

СЕРЖИК СЕРГЕЕВИЧ АВETИСЯН

Кассационный суд Республики Армения, Ереван, Республика Армения
Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения
армянское представительство региональной общественной организации
«Союз криминалистов и криминологов», Ереван, Республика Армения
avetisyanserj@mail.ru

АДЕЛИНА АРМЕНОВНА САРГСЯН

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения, adelina-sargsyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2874-9676>

Реферат

Недостатки современной системы высшего образования актуализируют важность обеспечения качественного юридического образования, способного обеспечить подготовку конкурентоспособных и востребованных юристов. Пробельность нормативно-правовой базы, отвечающей современным реалиям, в части правового регулирования юридического образования, частичная несогласованность основных образовательных программ и учебных планов высших учебных заведений, требования федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», отсутствие законодательного регулирования вопроса о возможности обучения в магистратуре лиц без базового юридического образования, недостаточная профессиональная подготовка преподавательского состава, превалирование теоретической части подготовки юристов над практической составляющей образуют совокупность факторов, в целом снижающих эффективность подготовки и выпуска профессиональных кадров. *Целью* исследования является выявление совокупности факторов, в том числе законодательных пробелов, отрицательным образом сказывающихся на развитии современного юридического образования в Республике Армении и Российской Федерации, а также определение основных перспектив его развития в соответствии с мировыми стандартами и потребностями потенциальных работодателей. *Методы:* сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частно-научные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Выводы:* анализ нормативно-правовых, а также соответствующих локальных актов Российской Федерации, Республики Армении и других стран СНГ свидетельствует об отсутствии в настоящее время в большинстве высших учебных заведений превалирования практической составляющей подготовки юристов над теоретической, что, соответственно, требует скорейшего разрешения. Основные тенденции развития юридического образования в странах СНГ, успешная мировая практика и мировые стандарты высшего юридического образования обуславливают необходимость расширения процессов цифровизации при подготовке юристов, усиления компетентности будущих юристов в вопросах правового обеспечения информационной безопасности. Модернизация современного юридического образования должна носить непрерывный характер, учитывать потребности мирового рынка. Представляется важным развитие национальной стратегии совершенствования юридического образования, разработка локальных актов в высших учебных заведениях, регламентирующих вопросы цифровизации юридического образования. Важное значение приобретает повышение цифровой грамотности и компетентности профессорско-

преподавательского состава и обучение этим навыкам будущих юристов в целях достижения их востребованности. Также актуальным выступает вопрос о реализации права осужденных на получение юридического образования.

Ключевые слова: высшее образование; цифровизация; юридическое образование в Российской Федерации и Республике Армении; инновации; образовательный процесс; качество юридического образования.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Аветисян С. С., Саргсян А. А. Некоторые проблемы современного юридического образования в Республике Армении и Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 441–449. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.011.

Original article

UDC 377:34(479.25+470)

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.011

Some Problems of Modern Legal Education in the Republic of Armenia and the Russian Federation

SERZHIK S. AVETISYAN

Cassation Court of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia
Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia
Armenian Representative Office of the Regional Public Organization “Union of Criminalists and Criminologists”, Yerevan, Republic of Armenia
avetis-yanserj@mail.ru

ADELINA A. SARGSYAN

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, adelina-sargsyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2874-9676>

Abstract

Shortcomings in the modern higher education system actualize the importance of providing high-quality legal education capable of training competitive and in-demand lawyers. The lack of a regulatory framework that meets modern realities in terms of legal regulation of legal education, partial inconsistency of the main educational programs and curricula of higher educational institutions, requirements of the federal state standard of higher education in the field of training “Jurisprudence”, the lack of legislative regulation of the possibility for persons without a basic legal education to take master’s courses, insufficient professional training of teaching staff; the predominance of the theoretical part of training of lawyers over the practical component forms a set of factors that generally reduce the effectiveness of the training of professional personnel. The *purpose* of the study is to identify a combination of factors, including legislative gaps, negatively affecting the development of modern legal education in the Republic of Armenia and the Russian Federation, as well as to determine key prospects for its development in accordance with international standards and the needs of potential employers. *Methods:* comparative-legal, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; private-scientific methods: legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. *Conclusions:* the analysis of normative-legal, as well as relevant local acts of the Russian Federation, the Republic of Armenia and other CIS countries indicates that at present in most higher educational institutions the practical component of the training of lawyers prevails over the theoretical one, which, accordingly, requires a speedy resolution. The main trends in the development of legal education in the CIS countries, successful world practice and world standards of higher legal education necessitate the expansion of digitalization processes in the training of lawyers, strengthening the competence of future lawyers in matters of legal information security. The modernization of modern legal education should be continuous, taking into account the needs of the world market. It is crucial to develop a national strategy for improving legal education and elaborate local acts in higher educational institutions regulating the issues of digitalizing legal education. It is of great importance to increase the digital literacy and competence of the teaching staff and train future lawyers in these skills in order to boost demand for them. Realization of convicts’ right to receive legal education is also relevant.

Keywords: higher education; digitalization; legal education in the Russian Federation and the Republic of Armenia; innovation; educational process; quality of legal education.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Avetisyan S.S., Sargsyan A.A. Some problems of modern legal education in the Republic of Armenia and the Russian Federation. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 441–449. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.011.

Введение

Одним из важнейших конституционных прав граждан, являющимся одновременно залогом развитого государства, выступает право на образование. В контексте надлежащего функционирования правового государства важное значение приобретает вопрос юридического образования граждан и подготовки квалифицированных кадров. Анализ действующего законодательства в области образования Российской Федерации, Республики Армении и других стран СНГ и непосредственно практики свидетельствует о необходимости дальнейших изменений, направленных на совершенствование качества юридического образования, от которого напрямую зависят устойчивое развитие и функционирование государства и общества в условиях глобализации. Именно повышение качества юридического образования выступает предпосылкой развития правового государства.

О значимости юридического образования свидетельствует также Указ Президента Российской Федерации от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», в котором среди прочих вопросов отмечается необходимость «обеспечения разработки и общественного обсуждения федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция», предусматривающих увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, а также формирования у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону».

Следует также отметить актуальность развития цифровой компетентности юристов. Цифровые компетенции формируют как цифровой, так и социальный цифровой капитал работника [12]. Введение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности человека, по оценке специалистов разных отраслей, становится основой развития цивилизации на современном этапе [3]. В стремительно развивающуюся эпоху цифровизации уместной представляется некоторая оптимизация образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». Научно-технический прогресс, использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах деятельности человека предъявляют новые требования к подготовке будущих специалистов в условиях информатизации образования [2, с. 178]. По мнению Н. И. Рыжовой и Д. А. Соколова, «сегодня в рамках подготовки современного специалиста фактически любого профиля отчетливо просматривается необходимость формирования как информационной, так и правовой компетентности, причем в их тесной взаимосвязи, и поэтому, на наш взгляд, наиболее актуально говорить о формирова-

нии информационно-правовой компетентности специалиста» [10].

Основная часть

Цифровые компетенции будущего юриста

Стремительное внедрение информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, совершенствование возможностей искусственного интеллекта еще более актуализируют вопрос о формировании у выпускников спектра цифровых компетенций. Особенно востребованной в условиях цифровизации экономики является деятельность IT-юристов, специализирующихся на вопросах юридического сопровождения деятельности юридических и физических лиц.

Отдельно следует обратить внимание на формирующую профессию юристов-технологов [17]. В числе отдельного направления повышения качества юридического образования необходимо выделить превалирование практической направленности подготовки юристов. Анализ зарубежной практики позволяет заключить, что в большинстве иностранных университетов преобладает практическая часть над теоретической, чего нельзя с уверенностью сказать об отечественной системе юридического образования. К слову, в австралийских юридических школах обычно предполагается, что юридические дисциплины будут преподаваться в практической, ориентированной на студентов активной манере [14]. Отмечается, что повысить уровень подготовки юристов необходимо в области ведения переговоров и собеседования с клиентами. Важно, чтобы студенты-юристы чувствовали себя юристами с самого начала своего юридического образования [18].

Цифровая трансформация образования, в том числе высшего юридического, предполагает поиск наиболее эффективных методик преподавания права и их внедрения в образовательный процесс. На наш взгляд, свою эффективность показал такой прием, как активное использование видеокейсов на семинарских занятиях. Зарубежные авторы также отмечают необходимость широкого интегрирования цифровых учебных материалов в образовательный процесс, в частности просмотра видеозаписей реальных показаний либо процессов судебных заседаний [16].

Несомненно, юридическая профессия нуждается в значительной модернизации, чему, собственно, способствует цифровизация юридического образования. Мировая практика, новейшие мировые стандарты, вызовы цифровизации наталкивают на двойственную мысль: с одной стороны, приходится констатировать консервативность права, с другой – его гибкость, динамичность, в результате чего преподавание права может и должно адаптироваться под нынешние цифровые реалии. Цифровая реальность требует от современного юриста наличия навыков обеспечения информационной безопасности (кибербезопасности), компетентности в области ис-

пользования искусственного интеллекта в различных сферах, владения различными цифровыми криминалистическими технологиями и т. д. Так, например, в правовых отделах Сбербанка является обязательным прохождением обучения по искусственному интеллекту, BigData и digital-навыкам, а некоторые сотрудники правового департамента пошли дальше и уже обучаются программированию на Python [15].

Сотрудничество с ведущими IT-компаниями может быть полезным и с точки зрения привлечения их к процессу по внесению изменений и корректив в учебные планы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры с учетом профессиональных компетенций.

В Республике Армении принято постановление правительства относительно процессов цифровизации, в то же время полагаем целесообразным и принятие отдельного решения (концепции/стратегии) в области цифровизации и конкретного плана действий по внедрению цифровых технологий в систему высшего образования, где в качестве структурного элемента необходимо выделить дорожную карту цифровизации юридического образования в Республике Армении с указанием наиболее востребованных цифровых компетенций современного юриста, а также требований, предъявляемых непосредственно к процессу преподавания с внедрением инновационных методов.

Также следует отметить, что на стадии общественного обсуждения находится представленная Министерством образования, науки, культуры и спорта Армении государственная программа развития сферы образования до 2030 г. (приложение постановления Правительства Республики Армения № 1363-А от 18.08.2021), в которой отмечается, что «развитие национальной системы образования, соответствующей региональным и мировым процессам, является нынешним императивом». Среди одного из основных направлений развития системы образования в контексте цифровизации указывается «стимулирование научных исследований с целью методического содействия преподавателям, оснащения их инновационными знаниями». Отмечается также планируемая дифференциация учебных программ, форм и методов организации образования, что, в частности, затронет и юридический блок.

В анализируемом контексте интересным представляется опыт Республики Беларусь, где успешно реализуется образовательно-просветительская программа «Цифровой куратор», которая помогает преподавателям ориентироваться в технологических и информационных инновациях, а также пользоваться цифровыми инструментами в учебном процессе.

Рассматривая страны постсоветского пространства, необходимо уделить внимание и опыту Республики Казахстан в решении проблемы цифровизации образования.

Так, с 2011 г. в Казахстане реализуется проект «e-Learning», нацеленный на обеспечение школьных и высших образовательных учреждений цифровым образовательным контентом для реализации дистанционного и смешанного видов обучения. Отличительная особенность такого контента состоит в интеграции

мультимедийных, инфокоммуникационных и педагогических технологий [13].

Обращаясь к российской нормативно-правовой базе, следует отметить Перечень ключевых компетенций цифровой экономики, утвержденный приказом Минэкономразвития России в январе 2020 г., среди которых, в частности, коммуникация и кооперация в цифровой среде, саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными, критическое мышление в цифровой среде. Следует отметить положительные изменения в этом направлении, а именно то, что в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования на уровнях бакалавриата внесены цифровые компетенции. Так, например, в ФГОС ВО 3++ бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция закреплены следующие общепрофессиональные компетенции: способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности; способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности. Что касается непосредственно профессиональных компетенций, формируемых у студентов, то они определяются организациями самостоятельно, опираясь на соответствующие профессиональные стандарты. В связи с этим считаем необходимым активизировать процесс пересмотра в высших учебных заведениях перечня профессиональных компетенций с учетом их адаптации под условия стремительно развивающейся цифровой реальности и соответствия запросам потенциальных работодателей.

Во многих высших учебных заведениях на бакалавриате имеются курсы «Информационные технологии в юриспруденции», однако полагаем возможным предусмотреть спецкурс относительно непосредственно проблем цифрового (информационного) права.

Как отмечают П. С. Аветисян и Н. С. Геворгян, «основой трансформации в инновационную образовательную среду являются оцифровка материалов, разработка новых программ и переработка имеющихся в связи с новой экономической картиной, а также включение онлайн-обучения, которое может иметь как смешанные формы обучения (совмещение онлайн лекций и офлайн семинарских занятий в университете), так и форму полноценных онлайн-курсов» [1, с. 498].

Несмотря на активную цифровую трансформацию образования, в том числе юридического, на данный момент не произошло изменений в требованиях, предъявляемых к профессорско-преподавательскому составу. Положения ст. 46 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в этом контексте остаются прежними: «правом на занятие педагогической деятельностью могут обладать лица, имеющие среднее профессиональное или высшее

образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам». Полагаем, что необходимо дополнить действующую редакцию ст. 46 требованиями относительно цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава.

В продолжение анализа компетенций, формируемых у выпускников направления подготовки «Юриспруденция», необходимо выделить такую общепрофессиональную компетенцию, предусмотренную федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, как «Юридическая экспертиза – ОПК-3 – Способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи». Однако следует отметить, что преимущественно в учебных планах юридических факультетов различных высших учебных заведений отсутствуют дисциплины, прямо обеспечивающие формирование данной компетенции. Представляется целесообразным введение в учебные планы бакалавриата дисциплины, в рамках которой будут исследоваться вопросы, связанные с осуществлением юридической экспертизы проектов нормативно-правовых актов, договоров и др. Также полагаем необходимым в рамках функционирования при университетах научно-исследовательских центров предусмотреть оказание непосредственно экспертной помощи ведущими юристами-преподавателями при непосредственном вовлечении студентов с целью развития их практических навыков профессиональной деятельности.

К вопросу об обучении в магистратуре лиц без базового юридического образования

Важное значение в подготовке квалифицированных кадров по направлению «Юриспруденция» занимает вопрос о возможности обучения в магистратуре лиц без базового юридического образования. В системе подготовки юридических кадров в условиях повышенной конкурентности решающее значение приобретает оценка качества образования, его соответствия современным международным требованиям к квалификации специалистов [7]. Анализ федерального закона «Об образовании» позволяет констатировать отсутствие каких-либо препятствий для поступления в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция» в связи со специальностью лица. Часть 3 ст. 69 устанавливает, что «к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня». В то же время следует отметить ограничения для лиц, поступающих в ординатуру, что представляется, на наш взгляд, более разумным решением, исходя из необходимости подготовки квалифицированных кадров. Исследуемый вопрос имеет также непосредственно практический характер и является результатом многолетних наблюдений в процессе преподавательской деятельности в Российско-Армянском университете, на юридический факультет которого (программы магистратуры) ежегодно поступают лица без базового юридического образования. В университете проходят обучение по программам магистратуры лица,

имеющие степень бакалавра по таким специальностям, как журналистика, психология, стоматология и др. Безусловно, это свидетельствует о востребованности юридической профессии. Сторонники действующего законодательного положения утверждают, что «магистерские программы не преследуют цели подменить собой и изучить с основ базовые курсы гражданского права, административного права, международного частного права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права и других правовых дисциплин» [6]. Отсутствие базового образования у лиц, поступивших в магистратуру в Российско-Армянский университет, некоторым образом восполняется наличием курса «Введение в право», который, однако, на наш взгляд, является недостаточным.

Качественное обучение по программам магистратуры требует наличия у студентов устойчивых знаний по базовым дисциплинам, что представляется затруднительным в анализируемом нами контексте. Совершенно верно отмечает Е. В. Дадаян и А. Н. Сторожева, что «степень магистратуры предусматривает более глубокое освоение теории по выбранному профилю и подготовку студента к научно-исследовательской деятельности по выбранному направлению» [4]. Учебными планами магистратуры юридического факультета Института права и политики Российско-Армянского университета «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право», «Юрист в сфере уголовного судопроизводства» предусмотрены такие дисциплины, как «Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью ОРД», «Проблемы судебных гарантий досудебного производства», «Проблемы предварительного расследования», «Проблемы квалификации преступлений против жизни», «Проблемы квалификации преступлений против государственной службы», «Проблемы квалификации преступлений против собственности» и др. Возникает закономерный вопрос: каким образом достигается эффективность усвоения студентами магистратуры вышеотмеченных дисциплин без прохождения такой базовой дисциплины, предусмотренной учебным планом бакалавриата (дисциплина по выбору), как «Научные основы квалификации преступлений», или же обязательных дисциплин «Уголовное право», «Уголовный процесс» и др. Конституция Российской Федерации прямо закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако возникают сомнения по поводу того, насколько полно будет реализовано данное право в том случае, когда юридическая помощь будет оказываться специалистом без базового юридического образования. В связи с отмеченным полагаем целесообразным внести изменения в действующую редакцию ст. 69 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», установив обязательное требование наличия профильного (юридического) образования для поступления в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция».

О данной проблеме отмечалось и в указе Президента России «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Феде-

рации», согласно которому новые государственные образовательные стандарты в области юриспруденции должны предусматривать увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования. Справедливо отмечает профессор О. А. Зайцев, «что, несмотря на широкое использование юридических клиник в юридическом образовании, остается некая неудовлетворенность работодателей практически навыками выпускников-юристов или существует дискуссия о такой неудовлетворенности» [5]. Важную роль играет использование возможностей, имеющихся непосредственно в самих университетах. Например, для студентов, специализирующихся в области уголовного и уголовно-процессуального права, полезным будет их вовлечение в деятельность кабинета криминалистики, действующего в университете (при наличии такового) с целью развития их практических навыков. Интересным и полезным представляется систематическое вовлечение наиболее активных студентов в деятельность юридического департамента, а также отдела кадров университета с целью оказания студентами помощи и содействия вузу в юридических вопросах.

Перспективным направлением является использование достижений современной криминалистической науки в образовательном процессе, свидетельством чему является разработка отдельных магистерских программ. В частности, на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова не так давно запущена новая магистерская программа «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса». В то же время в Российско-Армянском университете с сентября 2022 г. реализуется магистерская программа «Криминалистика», материально-технической базой которой служит кабинет криминалистики университета.

В качестве еще одного важнейшего направления прогрессивного развития юридического образования и подготовки квалифицированных кадров необходимо отметить создание и функционирование при юридических факультетах высших учебных заведений научно-образовательных (учебно-исследовательских) центров. По справедливому замечанию Б. Е. Фишмана, «если говорить о научно-образовательных центрах (НОЦ), то считается, что их основное предназначение – быть интегратором научной и образовательной деятельности, готовить кадры в неразрывной связи с процессом исследований по важным научным направлениям. Вместе с тем такой центр может рассматриваться и как один из факторов развития вуза» [11, с. 115]. Научно-образовательный и исследовательский центр, действующий в структуре университета, может включать подразделения в зависимости от профильной направленности, каждое из которых будет иметь своего руководителя, определяющего наиболее приоритетные направления функционирования подразделения.

Образование лиц, осужденных к лишению свободы

Обращаясь к вопросу юридического образования, полагаем целесообразным в связи с возрастани-

ем числа осужденных, желающих получить высшее юридическое образование, обратиться к вопросу о возможности такового с точки зрения как правовых, так и морально-этических норм. В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Армении, а равно конституции отмеченных государств не предусматривают запрета относительно получения высшего образования осужденными. Более того, ст. 108 УИК РФ закрепляет положение, согласно которому «с учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения обязана оказывать содействие осужденным в получении высшего образования». В ст. 118 УИК Республики Армения отмечается, что «администрация уголовно-исполнительного учреждения принимает меры по организации формального образования осужденного по общеобразовательным, профессиональным и высшим образовательным программам (дистанционно, с частичной нагрузкой, дистанционно), а также неформального образования в установленном законодательством порядке». Следует отметить, что в Армении несколько лет назад имел место случай получения осужденным, приговоренным за совершение убийства к смертной казни (которая впоследствии была заменена пожизненным лишением свободы), юридического образования. Осужденный обучался по заочной форме в Российско-Армянском университете.

Закон Российской Федерации «Об адвокатуре» закрепляет, что «не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления».

Полагаем, что получение лицом, совершившим особо тяжкое преступление (тем более убийство), юридического образования повлечет за собой негативные последствия определенного рода, в числе которых, в частности, правовой нигилизм, дискредитация права.

Есть и противоположная точка зрения, согласно которой «ограничение в правах как в пределах срока судимости, так и за его пределами фактически отрицает возможность исправления осужденного, то есть государство признает неэффективность пенитенциарной системы, но вместо ее модернизации решает превратить всю жизнь человека в наказание» [9]. С отмеченным в определенной степени можно согласиться в контексте проведения в исправительных учреждениях ресоциализационных мероприятий, однако они, на наш взгляд, не должны идти вразрез с этическими представлениями и моральными требованиями, предъявляемыми к профессии юриста. Отмеченное отнюдь не стоит рассматривать в качестве проявления дискриминации. Подобная практика имеется, в частности, при ограничении осужденных в избирательных правах. Так, в 2015 г. в Республике Армения была принята новая конституция, одним из нововведений которой явилось изменение подхо-

да в ограничении избирательных прав осужденных. Так, ст. 48, регламентирующая избирательное право и право на участие в референдуме, в ч. 4 содержит следующее положение: «Не имеют права избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме лица, признанные недееспособными вступившим в законную силу решением суда, а также осужденные по вступившему в законную силу приговору суда за умышленные тяжкие преступления и отбывающие наказание».

В Республике Беларусь, например, к адвокатской деятельности не могут быть допущены лица, ограниченные или лишенные дееспособности, ранее совершившие умышленное преступление.

Подобный подход имеет место быть в практике США при рассмотрении кандидатур на допуск к сдаче экзамена на адвоката. «В США бывшему заключенному трудно, но не невозможно, в зависимости от преступления, стать практикующим адвокатом. Проблема заключается не в лишении свободы, а в преступлении, поскольку прием адвокатов осуществляется ассоциациями адвокатов штатов, и каждый из штатов имеет квалификацию в стиле “хорошего морального характера”. Большинство преступлений предполагают некоторую степень преднамеренного правонарушения, но конкретная вещь, которую они ищут, – это моральная порочность, что в широком смысле означает быть плохим человеком. Практически любое преступление может быть оформлено как злой умысел и плохое суждение, потому что сам акт нарушения любого закона означает пренебрежение социальными правилами. Тем не менее некоторые обвинительные приговоры представляют большую проблему, чем другие, например, мошенничество и другие преступления, связанные с нечестностью, вымогательством, жестоким обращением с животными, убийством и нарушением фидуциарных или других обязанностей доверия» [8].

Полагаем, что возможность получения осужденными юридического образования следует ставить в зависимость от категории совершенного преступления, и нужно отмеченное положение закрепить на законодательном уровне.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции в развитии современного юридического образования, факторы, снижающие его

эффективность, а равно очертить траекторию дальнейшего совершенствования деятельности по подготовке высококвалифицированных юристов наших стран. Автоматизация многих процессов юридической деятельности требует наличия у специалистов соответствующих навыков, формирование которых является на данный момент первостепенной задачей высших учебных заведений в контексте предоставления качественного юридического образования. Учитывая потребности потенциальных работодателей, мировые тренды в области юридического образования, представляется необходимым усиление практической составляющей подготовки юристов в высших учебных заведениях; внедрение новых программ магистратуры, а равно соответствующих специализированных дисциплин в учебные планы бакалавриата с целью развития и повышения цифровой грамотности и осведомленности будущих юристов; создание центров информационных технологий при университетах, занимающихся повышением квалификации преподавателей; сотрудничество университетов с ведущими IT-компаниями, что может оказать положительный эффект в процессе подготовки юристов, специализирующихся в области цифровых технологий. Важным направлением внедрения цифровизации в юридическом образовании является активное использование видеокейсов в образовательном процессе, распространение цифровых учебных материалов (судебные заседания, материалы конкретных уголовных и иных дел и др.), проведение небольших судебных процессов в юридических заведениях.

На законодательном уровне следует конкретизировать право осужденных на получение юридического образования и возможность их последующей деятельности в качестве юриста в правовой системе государства. На законодательном уровне предлагается также урегулировать вопрос относительно категории преступлений, при совершении которых у осужденного сохраняется свобода выбора специальности, в частности получения им юридического образования.

Эти и другие вышеотмеченные рекомендации могут способствовать дальнейшему повышению качества юридического образования и совершенствованию законодательства Республики Армения и Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветисян, П. С. Свободная образовательная среда – основа человеческого капитала и взаимосвязи основных социальных сфер / П. С. Аветисян, Н. М. Геворгян // Экономика региона. – 2020. – Том 16. – Вып. 2. – С. 494–506.
2. Береснева, Е. В. Дидактические возможности современных информационных технологий в подготовке специалиста-химика / Е. В. Береснева, М. А. Зайцева, Р. В. Селезнев, М. М. Соломонович // Интеграция образования. – 2018. – Том 22, № 1. – С. 177–192.
3. Горбунова, Н. В. Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования / Н. В. Горбунова. – Саратов : Саратов. соц.-эконом. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 152 с. – ISBN 978-5-4345-0510-9.
4. Дадаян, Е. В. К вопросу о подготовке в магистратуре лиц, не имеющих базового юридического образования / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева // Успехи современной науки. – 2016. – № 3, Том 1. – С. 33–36.
5. Зайцев, О. А. Направления совершенствования юридического образования / О. А. Зайцев // Государственная служба. – 2020. – Том 22, № 1. – С. 85–91.
6. Курочкин, С. А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство / С. А. Курочкин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. – 260 с. – ISBN 978-5-9998-0174-6.

7. Матюшева, Т. Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества / Т. Н. Матюшева // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 68–72.
8. О трудовой реабилитации бывших осужденных // Закон.ру – первая социальная сеть для юристов : сайт. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/25/o_trudovoj_reabilitacii_byvshih_osuzhdennyh (дата обращения: 08.10.2022).
9. Остракизм в современных реалиях: поражение в правах лиц с погашенной или снятой судимостью. Пожизненный запрет на профессию // Праворуб. Профессиональное сообщество юристов и адвокатов : сайт. – URL: <https://user572897.pravorub.ru/personal/80110.html> (дата обращения: 08.10.2022).
10. Рыжова, Н. И. Информационно-правовая компетентность как основа для развития правовой культуры современного специалиста в условиях глобальной информатизации / Н. И. Рыжова, Д. А. Соколов // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27481> (дата обращения: 08.10.2022).
11. Фишман, Б. Е. Научно-образовательный центр – инструмент развития университета / Б. Е. Фишман // Высшее образование в России. – 2015. – № 3. – С. 113–120.
12. Цифровизация экономических систем: теория и практика : монография / под редакцией А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2020. – 796 с. – ISBN 978-5-7422-6931-1.
13. Электронное обучение : руководство по применению и внедрению в вузе / под редакцией О. Зубиковой и др. – Костанай : Центрум, 2016. – 147 с. – ISBN 978-601-7551-63-6.
14. Burns, K. Active Learning in Law by Flipping the Classroom: An Enquiry into Effectiveness and Engagement / Kylie Burns, Mary Keyes, Therese Wilson, Joanne Stagg-Taylor, Kate Van Doore // Legal Education Review. – 2017. – Volume 27. – Issue 1. – URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/LegEdRev/2017/9.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).
15. LegalTech и юристы будущего / Кондрашов И. и др. // Закон. – 2017. – № 11. – С. 20–36.
16. Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. – 253 p. – ISBN 1107012201, 9781107012202.
17. Modernising Legal Education. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 261 p. – ISBN 9781108475754.
18. Turner, J. Reasons why law students should have access to learning law through a skills-based approach / Juliet Turner, Alison Bone, Jeanette Ashton // The Law Teacher. – 2016. – Volume 52, no. 1. – pp. 1–16.

REFERENCES

1. Avetisyan P.S., Gevorgyan N.M. Free educational environment as the basis of human capital and relationships between social sectors. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 494–506. (In Russ.).
2. Beresneva E.V., Zaitsev M.A., Selezenev R.V., Darovskikh L.V. et al. Didactic potential of modern information technologies in training a chemistry graduate. *Integratsiya obrazovaniya=Integration of Education*, 2018, vol. 22, no. 1. S. 177–192. (In Russ.).
3. Gorbunova N.V. *Tsifrovizatsiya kak prioritetnoe napravlenie modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya* [Digitalization as a priority direction of modernization of Russian education]. Saratov: Saratov. sots.-ekonom. in-t (fil.) REU im. G.V. Plekhanova, 2019. 152 p. ISBN 978-5-4345-0510-9.
4. Dadayan E.V., Storozheva A.N. On the issue of training in the magistracy of persons who do not have a basic legal education. *Uspexi sovremennoi nauki=Successes of Modern Science*, 2016, vol. 1., no. 3, pp. 33–36. (In Russ.).
5. Zaitsev O.A. Directions of improving legal education *Gosudarstvennaya sluzhba=Public Administration*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 85–91. (In Russ.).
6. Kurochkin S.A. *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh i treteiskoe razbiratel'stvo* [International commercial arbitration and arbitration proceedings]. Moscow: Infotropik Media, 2013. 260 p. ISBN 978-5-9998-0174-6.
7. Matyusheva T.N. Improvement of quality of legal education in solution of problem of lawful state and civil society formation. *Sovremennoe pravo=Modern Law*, 2015, no. 11, pp. 68–72. (In Russ.).
8. On the labor rehabilitation of former convicts. *Zakon.ru – pervaya so-tsial'naya set' dlya yuristov: sait* [Law.ru – the first social network for lawyers: website]. Available at: https://zakon.ru/blog/2021/7/25/o_trudovoj_reabilitacii_byvshih_osuzhdennyh (In Russ.). (Accessed October 8, 2022).
9. Ostracism in modern realities: defeat in the rights of persons with a cancelled or withdrawn criminal record. Lifetime ban on the profession. *Pravorub. Professional'noe soobshchestvo yuristov i advokatov: sait* [The truth-teller. Professional community of lawyers and advocates: website]. Available at: <https://user572897.pravorub.ru/personal/80110.html> (In Russ.). (Accessed October 8, 2022).
10. Ryzhova N.I., Sokolov D.A. Information and legal competence as a basis for development of the legal culture of the modern specialist in the conditions of global informatization. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*, 2018, no. 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27481> (In Russ.). (Accessed October 8, 2022).
11. Fishman B.E. Research and education center as a mechanism for development of the university. *Vyshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*, 2015, no. 3, pp. 113–120. (In Russ.).
12. *Tsifrovizatsiya ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika: monografiya* [Digitalization of economic systems: theory and practice: monograph]. Ed. by Babkin A.V. Saint Petersburg: POLITEKH-PRESS, 2020. 796 p. ISBN 978-5-7422-6931-1.
13. *Elektronnoe obuchenie: rukovodstvo po primeneniyu i vnedreniyu v vuze* [E-learning: guidelines for application and implementation at the university]. Ed. by Zubikova O. et al. Kostanai: TOO "Tsentrum", 2016. 147 p. ISBN 978-601-7551-63-6.
14. Burns K., Keyes M., Wilson Th., Stagg-Taylor J. et al. Active learning in law by flipping the classroom: an enquiry into effectiveness and engagement. *Legal Education Review*, 2017, vol. 27, no. 1. Available at: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/LegEdRev/2017/9.pdf> (accessed October 8, 2022).
15. Kondrashov I. et al. LegalTech and lawyers of the future. *Zakon=Law*, 2017, no. 11, pp. 20–36. (In Russ.).

16. *Legal education in the digital age*. Ed. by Rubin E. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. 253 p. ISBN 1107012201, 9781107012202.
17. *Modernising Legal Education*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 261 p. ISBN 9781108475754.
18. Turner J., Bone A., Ashton J. Reasons why law students should have access to learning law through a skills-based approach. *The Law Teacher*, 2016, vol. 52, no. 1, pp. 1–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРЖИК СЕРГЕЕВИЧ АВETИСЯН – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Армения, судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения, профессор Российско-Армянского университета, председатель армянского представительства региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», Ереван, Республика Армения, avetisyanserj@mail.ru

АДЕЛИНА АРМЕНОВНА САРГСЯН – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, Ереван, Республика Армения, adelina-sargsyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2874-9676>

SERZHIK S. AVETISYAN – Doctor of Sciences (Law), Professor, Distinguished Lawyer of the Republic of Armenia, Judge of the Criminal Chamber of the Cassation Court of the Republic of Armenia, professor at the Russian-Armenian University, Chairman of the Armenian Representative Office of the Regional Public Organization “Union of Criminologists and Criminalists”, Yerevan, Republic of Armenia, avetisyanserj@mail.ru

ADELINA A. SARGSYAN – Candidate of Sciences (Law), Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law at the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, adelina-sargsyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2874-9676>

Статья поступила 11.10.2022